УДК 893.161

О БИОЛОГИЧЕСКИХ СВОЙСТВАХ LEISHMANIA ADLERI HEISCH— ПАРАЗИТА ЯЩЕРИЦ, ПАТОГЕННОГО ДЛЯ МЛЕКОПИТАЮЩИХ

В. М. Сафьянова, Э. И. Алиев и Б. А. Кошелев

Институт эпидемиологии и микробиологии им. акад. Н. Ф. Гамалеи AMH СССР, Москва

 $Leishmania\ adleri$ Heisch — единственный из известных в настоящее время видов лейшмании рептилий, патогенный для млекопитающих. Последовательное пассирование штамма $L.\ adleri$ через организм золотистых хомячков приводит к резкому повышению его вирулентности (при низких исходных показателях). Применение иммуноферритинового метода в целях субмикроскопического изучения позволяет выявить резкие антигенные различия между этим видом и возбудителями лейшманиозов человека. $L.\ adleri$ также четко отличается и от непатогенных лептомонад туркменских рептилий. В антигенном отношении $L.\ adleri$ в большей степени родственна лейшманиям млекопитающих, чем непатогенные лептомонады рептилий.

В настоящее время описано 10 видов из рода Leishmania, паразитирующих у рептилий (Adler, 1964). Все они (за исключением L. henrici из Anolis sp. с о. Мартиника) обнаружены у различных видов ящериц Старого Света. Биологически лейшмании ящериц представляют собой весьма разнородную группу. Так, L. chamaeleonis — обитатель клоаки различных видов хамелеонов Передней Азии, Африки и о. Мадагаскар; L. henrici также обитают в клоаке ящерицы, но периодически циркулируют и в ее кровяном русле; прочие виды (L. adleri, L. agamae, L. ceramodactyli, L. gymnodactyli, L. tarentolae, L. garnhami), по-видимому, являются кровепаразитами.

Жизненный цикл лейшманий, паразитирующих у рептилий, изучен крайне слабо. Есть основания полагать, что их специфическими переносчиками и беспозвоночными хозяевами служат различные виды москитов — подсем. Phlebotominae (Parrot, 1934; Adler and Theodor, 1957; Сафьянова и Алексеев, 1967, и др.). Подавляющее большинство известных сейчас видов лейшманий рептилий не патогенны для млекопитающих. Особое положение в этом отношении занимает вид Leishmania adleri, впервые описанный Хейшем (Heisch, 1958), выделившим штамм этого паразита в Кении у ящерицы Latastia longicaudata revoili. Основываясь на косвенных данных, Хейш предположил, что переносчиком L. adleri является москит Sergentomyia clydei (это предположение пока остается неподтвержденным). Мохиддин (Mohiuddin, 1959) установил, что L. adleri может в эксперименте заражать многие виды ящериц, имеющих различное географическое распространение (Mabuya striata, Agama mutabilis, Lacerta viridis и других).

Однако наиболее интересную особенность L. adleri представляет ее способность заражать млекопитающих. Первые данные в этом отношении получил Адлер (Adler, 1962a) в опытах с золотистыми хомячками и мышами-сосунками, которых он заражал путем внутриселезеночных и внутрибрюшинных инъекций. L. adleri вызывала у животных инфекцию продолжительностью около 5 недель, в течение которых из пораженной селезенки систематически удавалось выделять субштаммы этого паразита. У хомячков инфекция была бессимптомной, у мышей-сосунков — острой,

впоследствии переходящей в бессимптомную.

Серологическое изучение $L.\ adleri$ показало, что этот вид имеет общие антигены с лейшманиями млекопитающих (Adler, 1962b). Интересно, что между L. adleri и L. donovani выявлено даже большее серологическое родство, чем между L. donovani и L. tropica. Сыворотка, приготовленная против L. adleri, дает более высокий титр против $\tilde{L}$. brasiliensis, чем против L. tropica. Все эти данные позволили Адлеру (Adler, 1964) высказать предположение, что L. adleri представляет в эволюции лейшманий переходную фазу от паразитов рептилий к паразитам млекопитающих. Это предположение в какой-то мере перекликается с концепцией, высказанной в свое время Гоаром (Hoare, 1960), составившим из известных сейчас видов лейшманий следующий гипотетический эволюционный ряд: от примитивных форм, паразитирующих в клоаке рептилий (типа L. chamaeleonis), через факультативных паразитов крови $(L.\ henrici)$ к постоянным паразитам кровяного русла рептилий (L. tarentolae) и, наконец, к внутриклеточным паразитам млекопитающих (L. donovani). Вышеупомянутые особенности биологии L. adleri как будто дают основание поместить ее в этом ряду между двумя последними категориями паразитов.

Изучение биологических свойств L. adleri имеет и большой практический интерес. Мансон-Бар и Хейш (Manson-Bahr a. Heisch, 1961) показали, что $L.\ adleri$ вызывает у человека легкую инфекцию с образованием быстро рассасывающихся кожных узелков, из которых удается выделить культуру паразита. Обследуя население Кении на заболеваемость висцеральным лейшманиозом, Саутгейт и Ориедо (Southgate a. Oriedo, 1967), а также Саутгейт и Мансон-Бар (Southgate a. Manson-Bahr, 1967) нашли, что в районе Китуи (Kitui) многие местные жители обладали иммунитетом к L. donovani, хотя они никогда не болели висперальным лейшманиозом и не вакцинировались против него. Авторы предположили, что невосприимчивость этих лиц обусловлена перенесенной ими инфекцией $L.\ adleri$, получаемой через укус москитов, которые часто пьют кровь ящериц и, возможно, заражаются от них этим паразитом. Высказанная гипотеза в какой-то мере подтвердилась данными Caytreйt (Southgate, 1967), который в эксперименте на добровольцах показал, что у людей, искусственно зараженных $L.\ adleri$, развивается иммунитет как к повторному заражению

этим паразитом, так и к заражению $L.\ donovani.$

В связи со всем сказанным можно надеяться, что дальнейшее изучение биологических свойств L. adleri (а возможно, и других видов лейшманий рептилий, патогенных для млекопитающих, если такие будут найдены) поможет найти ключ к решению одного из наиболее актуальных вопросов в профилактике лейшманиозов — получению эффективной, нереактогенной вакцины, обеспечивающей достаточно стойкий иммунитет.

В Лаборатории переносчиков Отдела инфекций с природной очаговостью ИЭМ им. Гамалеи АМН СССР штамм L. adleri, имеющий условное обозначение «7», культивируется с 1968 г. Он был получен от д-ра В. А. Корама из Лаборатории медицинских исследований в Найроби (Кения).

Пользуемся случаем выразить ему свою благодарность.

В музее нашей лаборатории штамм $L.\ adleri$ культивируется на классической среде NNN (15% крови кролика) с добавлением обогащающей жидкости, приготовленной по методу Кузнецовой (1952).

В центре нашего внимания стояли следующие вопросы:

1. Вирулентность L. adleri в отношении золотистых хомячков и ее изменение при пассировании через организм этих животных.

2. Ультраструктура лептомонадной стадии $L.\ adleri$ и особенности локализации ее специфических антигенов.

3. Степень антигенного родства *L. adleri* с различными видами лейшманий — паразитами млекопитающих и рептилий.

В и р у л е н т н о с т ь L. adleri изучали на лабораторной культуре золотистых хомячков Cricetus auratus 2.5—3-месячного возраста. В отличие

от цитированной выше работы (Adler, 1962a), в которой хомячки заражались внутриселезеночно и внутрибрюшинно, мы во всех случаях осуществляли внутрикожное заражение животных (в кожу каждого уха), пользуясь стандартной методикой (Алиев, 1971). Заражение во всех случаях проводилось лептомонадными формами лейшманий. Была сделана попытка подойти к оценке результатов опытов по заражению хомячков с количественных позиций. Для этого применялся следующий комплекс показателей: доля заразившихся хомячков от числа зараженных; длительность инкубационного периода; степень выраженности патологического процесса (размеры лейшманиозных поражений по отношению к площади всей поверхности уха, количество изъязвившихся поражений). Специфичность поражений подтверждалась находками лейшманий в мазках и отпечатках из пораженных тканей, окрашенных по Романовскому, а также выделением культур этих паразитов из пораженных участков ушей хомячков (путем посева кусочков ткани на двухфазовую питательную среду с антибиотиками). При последовательном пассировании $L.\ ad$ leri через организм хомячков каждую партию животных заражали лептомонадами свежевыделенного на питательную среду субштамма (ни разу не пересеянного in vitro). Объем работы и общие ее результаты приведены в табл. 1.

Таблица 1 Вирулентность субштаммов *L. adleri*, выделенных от хомячков на различных этапах последовательного пассирования

Субштаммы	Число пассажей	Общее число живот- ных в опыте	Из них заразилось	Процент заразив- шихся	Клинические про- явления		ый тх)	Паразитологиче- ское подтвержде- ние	
					количество ушей с ин- фильтратами	из них с изъязвивши- мися ин- фильтратами	Инкубационный период (в днях)	выделение культуры лейшманий	находки лейшманий в мазках
7 (исход- ный)	0	6	1	16.7	1	_	90	+	_
ныи) 7 ₁ 7 ₃ 7 ₃	1 2 3	4 4 4	4 4 4	100 100 100	8 8 8	7 6 8	14 12 20	+ + +	- + +

При заражении первой партии хомячков исходным штаммом $L.\ adleri\ (7)$ были получены лишь слабые, субклинические проявления инфекции: только у одного из 6 зараженных животных через 90 дней на ухе образовался мягкий на ощупь инфильтрат, размером не более просяного зерна, появление которого не сопровождалось ни шелушением кожи, ни тем более образованием корочки. В мазках из этого инфильтрата лейшмании не были обнаружены, однако из пораженного участка удалось выделить культуру лейшманий, рассматриваемую нами как первый субштамм (7_1) . В дальнейшем при последовательном пассировании $L.\ adleri$ через организм хомячков вирулентность лейшманий в соответствии со всеми показателями претерпевала резкие изменения в сторону повышения: увеличение доли заразившихся животных, доли изъязвившихся инфильтратов, количества лейшманий в мазках, укорочение инкубационного периода. Вместе с тем наблюдались примеры обратного развития инфильтратов (субштаммы 7_1 и 7_2) в том случае, если не наступало их изъязвления.

Начиная с субштамма 7_2 , вирулентность L. adleri по всем показателям сравнялась с таковой высоковирулентного штамма L. $tropica\ major$. Этих возбудителей стало невозможно отличить друг от друга по клинической картине вызываемого заболевания. Так же, как и L. $tropica\ major$, L. $adleri\ (субштаммы\ 7_2\ u\ 7_3)$ вызывала деформирующее поражение всей ушной раковины с обширной площадью изъязвления, вплоть до ее полного распада.

Ультраструктура лептомонадной стадии L. adleri изучалась в сравнении с лептомонадами других видов лейшманий (L. tropica major, L. tropica minor, лептомонады агамы) при использовании электронного микроскопа ЈЕМ-6С с ускоряющим напряжением 80 кв. Ультратонкие срезы получали на ультратоме L КВ 480ІА.

Как уже отмечалось (Манукян и Сафьянова, 1968), ультраструктура лептомонадной стадии различных видов лейшманий весьма сходна в основных своих чертах. Это справедливо для данного вида. На прилагаемых микрофотографиях ультратонких срезов лептомонадной стадии L. adleri (рис. 1) хорошо видны характерные для лейшманий элементы ультраструктуры. Клетки окружены трехслойной цитоплазматической мембраной (рис. $1, \delta$), непосредственно под которой расположены цитоплазматические микротрубочки (рис. 1, б). В цитоплазме отмечаются различного рода включения, множество рибосом; эндоплазматический ретикулум выражен слабо. Ядро продолговатое, округлой формы, окружено трехслойной мембраной (рис. 1, в). Жгут (рис. 1, г) имеет типичное для жгутиковых строение. У основания жгута находится кинетопласт (рис. 1, a). На данном срезе различимы кристы митохондриальной части кинетопласта и его ДНК-содержащие элементы, расположенные в виде спирали. Митохондрии небольших размеров, расположены по периферии клетки

(puc. 1, a).

В последнее время было показано, что при субмикроскопическом изучении лейшманий можно четко дифференцировать отдельные их виды посредством иммуноферритинового метода. Белок ферритин, отличающийся в силу высокого солержания гилроокиси железа электроно-рассеивающими свойствами, выполняет роль маркера, который с помощью бифункционального реагента соединяется со специфическими антителами иммунной сыворотки кролика, приготовленной против того или иного вида лейшманий. Маркированные антитела сывороток конъюгируют с экзоантигенами гомологичных штаммов лептомонад, что на ультратонких срезах обнаруживается в виде скопления гранул ферритина на наружной поверхности цитоплазматической мембраны. Как показали наши наблюдения (Авакян, Сафьянова и Кошелев, 1972), иммуноферритиновый метод отличается строгой видоспецифичностью при его использовании в отношении лейшманий. L. adleri в этом смысле не представляет исключения. На рис. 1, б показана фотография ультратонкого среза лептомонадной стадии L. adleri, обработанной меченной ферритином гомологичной антисывороткой. ¹ На поверхности клеточной оболочки и по ходу жгута четко просматриваются гранулы ферритина, маркирующие место конъюгации специфического антитела с антигеном. Обработка лептомонад L. adleri маркированными ферритином гетерологичнымис ыворотками, приготовленными против L. tropica major, L. t. minor и лептомонад степной агамы, во всех случаях дала отрицательный результат (полное отсутствие гранул ферритина на поверхности клеточной оболочки). Аналогичный отрицательный результат получен и во всех перекрестных опытах по обработке L. t. major, L. t. minor и лептомонад агамы маркированной сывороткой, приготовленной против L. adleri. Примеры отрицательных опытов приведены на рис. 1, г и 1, в.

Учитывая высокую специфичность иммуноферритинового метода, на основании данных перекрестных опытов можно сделать вывод, что L. adleri в антигенном отношении четко отличается как от возбудителей зоонозного и антропонозного кожного лейшманиоза человека (L. tropica major и L. tropica minor), так и от лептомонад степной агамы (Agama sanguinolenta). изолированных в Туркмении. Однако, зная о сложности антигенной структуры лейшманий, можно поставить вопрос, в равной ли мере велики эти отличия, или, иными словами, какова с тепень антигенно го

¹ Методика приготовления меченой антисыворотки, обработки ею лептомонадной стадии лейшманий, а также последующего приготовления препаратов ультратонких срезов обработанных лептомонад описана в работе Авакяна, Сафьяновой и Кошелева (1972).

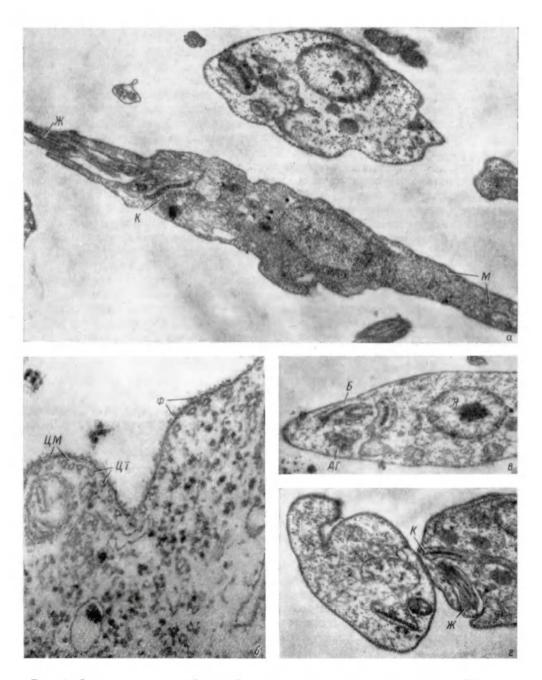

Рис. 1. Электронные микрофотографии ультратонких срезов лептомонадной стадии Leishmania adleri Heisch.

a-L. adleri из нормальной культуры. $\times 19500$; b-L. adleri, обработанная меченной ферритином гомологичной антисывороткой. $\times 75000$; b-L. adleri, обработанная меченной ферритином антисывороткой против L. tropica major. $\times 66000$; b-L. adleri, обработанная меченной ферритином антисывороткой против L. tropica major. $\times 66000$; b-L. adleri, обработанная меченной ферритином антисывороткой против L. tropica L t

родства L. adleri с различными видами лейшманий. Для решения этого вопроса был использован высокоспецифичный серологический тест Адлера в нашей модификации. Как известно, тест Адлера (Adler, 1963, 1964) основан на сопоставлении особенностей роста лейшма-

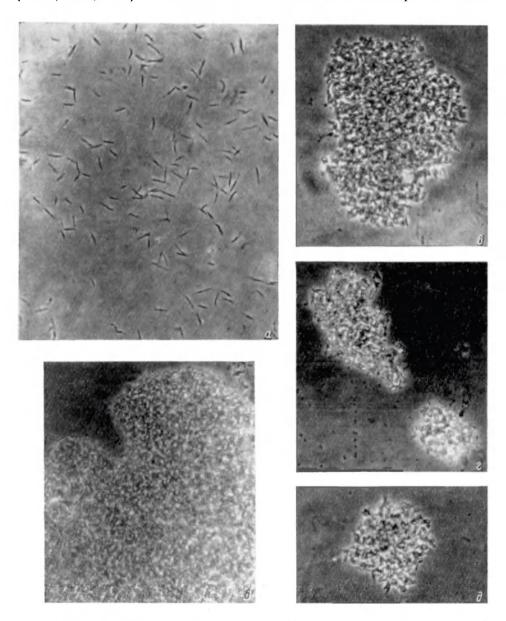

Рис. 2. Рост *L. adleri* (штамм 7) на питательной среде, содержащей гомологичную антисыворотку кролика.

a — контроль — рост L. adleri на питательной среде без иммунной сыворотки; δ — то же, на среде с гомологичной антисывороткой в разведении 1:80; s — то же, разведение антисыворотки 1:160; s — то же, разведение антисыворотки 1:320; ϑ — то же, разведение антисыворотки 1:640. Микрофотографии с витальных препаратов. Фазовый контраст. Об. $\times$ 20, ок. $\times$ 12.5.

ний на питательных средах, содержащих гомологичные и гетерологичные иммунные сыворотки кроликов. Присутствие в питательной среде гомологичных антител обусловливает изменение характера роста культуры лейшманий: появление конгломератов деформированных, лишенных жгута паразитов. Степень выраженности этого феномена зависит от концентраций в питательной среде специфических антител (рис. 2, $a-\partial$). Наличие феномена в опыте с гетерологичной сывороткой свидетельствует об анти-

генном родстве испытуемого штамма и штамма, против которого готовилась сыворотка. Наша модификация теста Адлера (Сафьянова, 1966, 1970) сводится к разработке способа количественной оценки результатов опыта, позволяющей выразить их в виде одного числа. Количественная оценка основана на трех показателях роста культуры, выраженных в баллах (по 12-балльной системе) в соответствии с их проявлением при том или ином разведении антисыворотки (1:5 $\rightarrow$ 1 балл; 1:10240 $\rightarrow$ 12 баллов). Общий результат опыта выражается суммой баллов трех показателей. Полученные таким образом данные подвергаются статистической обра-

			rdbi ux ux				
Антиген		L.tropica major	L.tropica minor	L. donovani	L. adleri	Лептомонадь туркменских рептилий	
Leishmαnia tropica major		100	66.1	63.9,	29.6	16	
Leishmania tropica minor	I	66.8	100,	68.7	33.3	12.6	
Leishmania donovani		66.5	66.8	100.	43.6	16.5	
Leishmania adleri	,,,	34.3	28.5	36.9	.100	63.4	
Лептомонαды туркменских рептилий	II .	15.15	12.8	16.8	68.5	400	

Рис. 3. Степень антигенного родства *L. adleri* Heisch с различными видами лейшманий.

Степень антигенного родства (в %): I — 1-я (100—76); 2 — 2-я (75—51); 3 — 3-я (50—26); 4 — 4-я (25—0). I — серогруппа «лейшмании млекопитающих»; II — серогруппа «лептомонады рептилий».

ботке. Для определения статистической достоверности разницы между суммарными баллами, получаемыми в отдельных опытах, каждый из них ставится в четырех повторностях (n=4).

Такой способ математической обработки материала позволяет не только дифференцировать или идентифицировать штаммы лейшманий, но и выявлять степень серологического родства между отдельными гетерологичными штаммами. С этой целью для каждой антисыворотки суммарный балл в опыте с гомологичным штаммом (титр) принимают за 100%. По отношению к нему выражают в процентах баллы, полученные при взаимодействии этой антисыворотки с каждым гетерологичным штаммом. Полученные данные условно разделяют на 4 группы, в соответствии с которыми принимают 4 степени антигенного родства между штаммами (рис. 3).

Пользуясь вышеописанным способом количественной оценки степени родства штаммов лейшманий, мы провели серологическое изучение L. adleri в сопоставлении с 6 штаммами L. tropica major (3 от людей, больных зоонозным кожным лейшманиозом, из Туркмении; 1 от тушканчика Северцева из Узбекистана; 1 от большой песчанки из Туркмении; 1 от москита Phlebotomus papatasi из Туркмении); 3 штаммами L. tropica minor

(все от больных антрононозным кожным лейшманиозом из Азербайджана); 3 штаммами *L. donovani* (2 от детей, больных висцеральным лейшманиозом, из Азербайджана; 1 — из Туркмении); 2 штаммами лептомонад туркменских рептилий (от ящерицы *Agama sanguinolenta* и от москита *Sergentomyia arpaklensis*). Всего было поставлено 508 перекрестных опытов (включая повторности).

Статистическая обработка полученных данных показала, что в суммарных баллах перекрестных опытов, поставленных с различными штаммами, относящимися к одному и тому же виду (например, L. tropica major или L. donovani), отсутствуют достоверные различия. Иными словами, штаммы в пределах каждого вида оказались серологически идентичными (1-я степень антигенного родства по условной градации). Это определило возможность вычисления средних арифметических суммарных баллов (со средней ошибкой) не только для отдельных штаммов, но и для каждого из изученных видов лейшманий (табл. 2).

Таблица 2 Средние арифметические суммарных баллов (со средней ошибкой), полученные при перекрестном серологическом сопоставлении *Leishmania adleri* с другими видами лейшманий

		Антисыворотка						
Серо- гр у ппа	Антиген	L. tropica major	L. tropica minor	L. donovani	L. adleri	Лептомонады туркменских рептилий		
Лейшма-	L. tropica	23.3±0.25*	14.83 ± 0.22	17.33 ± 0.86	8±0 . 14	3.87 ± 0.47		
нии млеко- нитаю-	major L. tropica minor	15.56 ± 0.26	22.44±0.48*	18.62 ± 0.12	9 ± 0.00	3.06 ± 0.28		
щих	L. donovani	15.5 ± 0.76	15 ± 0.31	$27.11\pm1.02*$	12.5 ± 1.5	4 ± 0.32		
Лепто- монады	L. adleri Лептомо-	$8\pm 0.83 \\ 3.53\pm 0.34$	$\begin{array}{c c} 6.37 \pm 0.12 \\ 2.87 \pm 0.30 \end{array}$	10 ± 2.00 4.56 ± 0.69	$27 \pm 0.41*$ 18.5 ± 1.00	$15.37 \pm 0.37 24.25 \pm 1.08*$		
репти- лий	нады турк- менских рептилий							

Примечание. Звездочками обозначены средние арифметические (со средней ошибкой) суммарных баллов, полученные в гомологичных опытах.

Как видно из данных табл. 2, кроличьи антисыворотки, приготовленные против L. adleri, обладали высоким титром (среднее арифметическое суммарных баллов — 27 ±0.41), не уступающим титрам сывороток, приготовленных против других видов лейшманий, и даже превышающим некоторые из них. На основании данных табл. 2 при использовании вышеупомянутого приема определена степень антигенного родства L. adleri со всеми испытанными в наших опытах видами и подвидами лейшманий (рис. 3). На основании этих данных можно заключить, что вместе с лептомонадами туркменских рептилий (L. gymnodactyli?) L. adleri составляет серологическую группу паразитов, отдельные представители которой связаны друг с другом второй степенью антигенного родства. Мы присвоили этой серогруппе условное наименование — «лептомонады рептилий». Другую серогруппу, условно обозначенную как «лейшмании млекопитающих», составляют L. tropica major, L. tropica minor и L. donovani, также связанные друг с другом второй степенью антигенного родства. Следует отметить, что L. adleri в большей степени антигенно родственна лейшманиям млекопитающих, чем другой представитель той же серогруппы лептомонады туркменских рептилий. В первом случае имеет место антигенное родство третьей степени, во втором — четвертой. Интересно также,

² Есть основания предполагать, что эти лептомонады относятся к Leishmania gymnodactyli Chod. et Sof., 1947. Идентификация их с указанным видом, однако, в настоящее время невозможна в силу утраты эталонного штамма.

что, как это можно заключить из сопоставления процентов совпадения с гомологичным опытом, L. adleri, по-видимому, в антигенном отношении стоит несколько ближе к L. donovani (в перекресте: 43.6 и 36.9%), нежели к L. tropica minor (33.3 и 28.5%) и L. tropica major (29.6 и 34.3%). Однако эти различия не выходят за пределы диапазона, условно определенного как третья степень родства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Биологические свойства L. adleri освещены в настоящей работе с трех точек зрения: 1) проведена оценка его вирулентности для теплокровных животных; 2) выявлена его морфологическая и иммунологическая самостоятельность; 3) определены антигенные связи L. adleri с другими видами лейшманий.

В результате подтвердилась патогенность L. adleri для млекопитающих и вместе с тем было показано, что при последовательном пассировании in vivo вирулентность этого вида лейшманий может значительно возрастать, достигая таковой высоковирулентных штаммов $L.\ tropica\ major.$ Следовательно, по этому признаку между L. adleri и лейшманиями млекопитающих не имеется существенных различий.

Нет принципиальных различий и в ультраструктуре лептомонадной стадии L. adleri по сравнению с лептомонадами других видов лейшманий, паразитирующих у млекопитающих и рептилий. Тем не менее L. adleri может быть четко дифференцирована от других видов в процессе субмикроскопического исследования при использовании иммуноферритинового метода, позволяющего сочетать морфологический и серологический критерии. Эти данные свидетельствуют о своеобразии антигенного комплекса L. adleri.

Как показали наши исследования, L. adleri в антигенном отношении занимает промежуточное положение между типичными представителями патогенных для человека лейшманий млекопитающих ($L.\ tropica\ major$, L. tropica minor, L. donovani) и непатогенными лептомонадами рептилий. Это обстоятельство можно в какой-то мере истолковать как подтверждение «промежуточного» положения L. adleri в системе лейшманий. Необходимо дальнейшее изучение биологических свойств этого интересного и важного в практическом отношении вида, в том числе особенностей его взаимоотношений со специфическими переносчиками (москитами) и естественными позвоночными хозяевами — рептилиями, что позволит уточнить наши представления о его жизненном цикле.

Литература

- Авакян А. А., Сафьянова В. М. и Кошелев Б. А. 1972. О диагностической ценности метода обработки лептомонадной стадии лейшманий меченными ферритином антителами при их сравнительном электронномикроскопическом изучении. Мед. паразитол. и паразитарн. болезни, 1. Алиев Э. И. 1971. Сравнительное изучение антигенных свойств и вирулентности
- Алиев Э. И. 1971. Сравнительное изучение антигенных своиств и вирулентности лейшманий на примере Leishmania tropica major и Leishmania tropica minor. Автореф. канд. дисс., М.: 1—15.
  Гоар С. А. (Hoare С. А.) 1960. Эволюция и филогения жгутиконосцев крови (Haemoflagellata). Зоол. журн., 7: 961—977.
  Кузнецова А. А. 1952. Устойчивость лейшманий к шлютеллированию. Изв. АН ТуркмССР, 6: 73—75.
- Манукян И. А. и Сафьянова В. М. 1968. Сравнительное изучение ультраструктуры лептомона́дных форм Leishmania tropica Wright, L. donovani Laveran et Mesnil, а также лептомонад, выделенных от рептилий и москитов.
- Мед. паразитол. и паразитарн. болезни, 3:319—323. Сафьянова В. М. 1966. Серологическое сравнение штаммов лептомонад, выделенных от москитов, с Leishmania tropica и лептомонадами рептилий. Мед. паразитол. и паразитарн. болезни, 6:686—689. Сафьянова В. М. 1970. Серологические методы в диагностике лейшманиозов.
- В кн.: Актуальные проблемы медицинской паразитологии и тропической меди-
- цины, Тбилиси, 117—126. Сафьянова В. М. и Алексеев А. Н. 1967. Восприимчивость Phlebotomus papatasi Sc. и Sergentomyia arpaklensis Perf. к лептомонадам различных

серологических групп в эксперименте. Мед. паразитол. и паразитарн. болезни,

A d l e r S. 1962a. The behaviour of a lizard leishmania in hamsters and baby mice. Rev. Inst. trop. (S. Paulo), 4:61-64.

A d l e r S. 1962b. Approaches to research in leishmaniasis. Sci. Rep. Ist. Sup. Sa-

nita, 2:143-150.

Adler S. 1963. Differentiation of Leishmania brasiliensis from L. mexicana and

L. tropica. Rev. Inst. salubr. y enferm. trop., 23 (3-4): 139-152. A dler S. 1964. Leishmania. In: Advances in Parasitology, 2. London-New York:

35-96.

A d l e r S. a. T h e o d o r O. 1957. Transmission of diseases agents by Phlebotominae sandflies. Ann. Rev. Entom., 2:203-223.

H e i s c h R. B. 1958. On Leishmania adleri sp. nov. from lacertid lizards (Latastia sp.) in Kenya. Ann. trop. Med. Parasitol., 52:68-71.

M a n s o n - B a h r P. E. C. and H e i s c h R. B. 1961. Transient infection of man with a Leishmania (L. adleri) of lizards. Ann. trop. Med. Parasitol., 55:381-382.

M o h i u d d i n A. 1959. The behaviour of Leishmania adleri in various lizards. East. Afr. Med. J., 36:171-176.

P a r r o t L. 1934. Evolution d'un hémaotozoaire de gecko (Leishmania tarentolae) chez un moucheron piqueur du groupe des phlebotomes (Phlebotomus minutus). C. R. Acad. Sci. (Paris), 199:1073-1074.

S o u t h g a t e B. A. 1967. Studies in the epidemiology of East African Leishmaniasis. 5. Leishmania adleri and natural immunity. J. Trop. Med. and Hyg., 70:33-36.

Southgate B. A. and Manson-Bahr P. E. C. 1967. The significance of the positive leishmania test. J. Trop. Med. a. Hyg., 70:29—32.

Southgate B. A. and Oriedo B. V. E. 1967. Studies on the Epidemiology of East African Leishmaniasis. 3. Immunity as a Determinant of geographical Distribution. J. Trop. Med. a. Hyg., 70, 1.

ON BIOLOGICAL CHARACTERS OF LEISHMANIA ADLERI HEISCH, PARASITE OF LIZARDS, PATHOGENIC FOR MAMMALS

V. M. Safjanova, E. I. Aliev and B. A. Koshelev

SUMMARY

Leishmania adleri Heisch is the only known species of leishmanias of reptiles pathogenic for mammals. Successive passage of the strain of L. adleri through golden hamsters causes a sharp increase in its virulence (at low initial indices). The application of immunoferritinous method for submicroscopic studies reveals great antigenic differences between this species and agents of leishmaniases of man. L. adleri differs as well from non-pathogenic leptomonads of turkmenian reptiles. In antigenic respect L. adleri is more allied to Leishmania of mammals than non-pathogenic leptomonads of reptiles.